

Романова Марина Ибрагимовна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры отечественной
и всеобщей истории
Тихоокеанского государственного университета

Сливко Станислав Вадимович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры отечественной
и всеобщей истории
Тихоокеанского государственного университета

**«НЕЛИБЕРАЛЬНЫЙ ВИГИЗМ»
УИЛЬЯМА ПИТТА – МЛАДШЕГО
(1783–1789)**

Romanova Marina Ibragimovna

PhD in History,
Associate Professor,
National and Universal History Department,
Pacific National University

Slivko Stanislav Vadimovich

PhD in History,
Associate Professor,
National and Universal History Department,
Pacific National University

**WILLIAM PITT THE YOUNGER'S
“ILLIBERAL WHIGGISM”
(1783–1789)**

Аннотация:

Статья является частью исследования авторов, посвященного внутренней политике и парламентской практике британских вигов конца XVII – начала XIX столетий и процессу эволюции вигских группировок в либеральную партию. Новизна исследования состоит в том, что авторы впервые в отечественной историографии обратились к выявлению этапов эволюции британского вигизма. Актуальность данной темы заключается не только в наличии в Британии XXI в. парламентского института и либеральной партии, но и в том, что деятельность вигов оказалась продуктивной и заложила основы современной парламентской стратегии и практики: обращение к общественности, борьба за соблюдение прав и свобод граждан. Кроме того, сохраняют актуальность гибкие методы парламентской тактики, используемой вигами. В этом плане особый интерес представляет деятельность Уильяма Питта – младшего, который начал карьеру как виг, а в 1783 г. присоединился к тори. Однако первые 6 лет его премьерства показали, что, будучи тори, он часто обращался к вигским лозунгам. По мнению авторов статьи, он умело использовал их для сохранения личной власти.

Ключевые слова:

английский парламент, виги, тори, либерализм, королевская прерогатива, выборы, ирландский вопрос

Summary:

This paper is part of the authors' research on the internal politics and parliamentary practice of the British Whigs of the late 17th – early 19th centuries and the process of evolution of Whig groups into the liberal Party. The novelty of this study lies in the fact that the authors for the first time in Russian historiography turned to identifying the stages of the evolution of British Whiggism. The relevance of this topic lies not only in the presence of a parliamentary institution and a liberal party in 21st century Britain, but also in the fact that the activities of the Whigs were productive and laid the foundations of modern parliamentary strategy and practice, such as addressing the public, fighting for the rights and freedoms of citizens. In addition, the flexible methods of parliamentary tactics employed by the Whigs remain relevant. The aspect of particular interest is work of William Pitt the Younger, who began his career as a Whig, but from 1783 he joined the Tories. However, the first 6 years of Pitt's premiership showed that, as a Tory, he made extensive use of Whig slogans. According to the authors of the paper, Pitt skillfully used them to preserve his personal power.

Keywords:

English Parliament, Whigs, Tories, liberalism, royal prerogative, elections, Irish question

15 декабря 1783 г. по указанию короля Георга III секретарь казначейства Дж. Робинсон и казначей флота Г. Дандэс провели тайную встречу с Уильямом Питтом – младшим и дали последнему от имени монарха гарантии того, что он будет назначен на пост премьер-министра, если пообещает согласовывать свою политику с волей короля. Питт принял эти условия. 18 декабря Георг III объявил об отставке министерства Фокса-Норта, поручив 24-летнему премьеру сформировать новый кабинет.

Отправив в отставку коалиционное министерство вигов и тори, Георг III использовал свое конституционное право назначать и смещать членов кабинета. Однако он нарушил сложившуюся традицию, согласно которой правительство формировали лидеры парламентского большинства. 2/3 депутатов Палаты общин достаточно четко определили свою позицию как сторонники коалиции. Даже в Палате лордов, несмотря на открытое давление короля, 44 % пэров выступили на стороне Ч. Фокса и лорда Норта. Поэтому сохранявшееся в парламенте вигское большинство восприняло У. Питта как ставленника короля и составило ему оппозицию. Возможно, именно в этом крылась одна из причин перехода Питта в лагерь тори.

Новый кабинет подвергся обструкции парламента, хотя носил коалиционный характер и включал как тори, так и представителей «консервативных», «умеренных» и «радикальных» вигов. Палата общин не доверяла правительству, в котором все, кроме Питта, являлись пэрами. По мнению Э. Эйка, слабость нового министерства состояла в том, что большинство его членов не пользовались популярностью у парламентариев. Только 2 назначенных позднее (в 1789 и 1791 гг.) министра имели некоторый вес в дебатах Палаты общин: «умеренный» тори Г. Дандэс и «консервативный» виг лорд Гренвилль. Также парламентариев раздражал возраст премьер-министра. Стала популярной фраза Ч. Фокса о том, что благосостояние королевства доверили заботам школьника [1, p. 256–258].

Кроме того, большинство Палаты общин поддержало вигов Ч. Фокса и Э. Берка, поставивших вопрос о злоупотреблении королевской прерогативой и конституционности существования министерства, не имеющего поддержки парламентского большинства [2, vol. 1, p. 83]. По сути, это был открытый вызов, означавший попытку Палаты общин сократить королевские полномочия. Но обвинения вигской оппозиции имели под собой шаткие основания, т. к. назначение премьером представителя парламентского большинства основывалось на традиции, но не было закреплено конституционно. Поэтому Питт-младший уверенно отстаивал легитимность своего министерства. Более того, убедившись в том, что парламент будет саботировать деятельность его кабинета, он предложил королю распустить Палату общин и назначить досрочные выборы, что и было сделано 8 марта 1784 г. [3, p. 633–635].

Таким образом, Питт сам положил начало прецеденту, по которому глава правительства, не получивший поддержки депутатов, мог не уходить в отставку, а распускал парламент и объявлял новые выборы. Однако, если премьер по-прежнему оставался в меньшинстве в новом парламенте, то обязан был уйти в отставку. Складывалось впечатление, что Георг III по инициативе Питта вернулся к методам роспуска парламента, характерным для времени Карла II. Но это вовсе не означало усиления королевской прерогативы. Инициатором досрочных выборов являлся не король, а именно премьер-министр, стремившийся укрепить за счет новых выборов свои позиции в парламенте. Более того, Питт попытался добиться этого вполне либеральными методами, обратившись за поддержкой к английской общественности.

Несмотря на серьезные цензовые ограничения, значительное количество «гнилых местечек» и «карманных городков» и даже открытую продажу депутатских мест [4, с. 31–32] во второй половине XVIII в., парламентские выборы все же не были проформой. В крупных избирательных округах их исход мог стать непредсказуемым. С началом промышленного переворота выросло число потенциальных избирателей за счет обогащения торгово-промышленной буржуазии, стремившейся влиять на политическую жизнь и активно участвовать в выборах. В период с 1715 по 1790 гг. количество населения Англии и Уэльса выросло с 5,5 до 8,5 млн (приблизительно на 18 %). Электорат за тот же период вырос с 261 до 282 тыс. (примерно на 8 %). Причем прирост в обоих случаях был связан с развитием промышленных центров. Электорат крупных избирательных округов вырос за этот период со 160 до 177 тыс. [5, p. 43]. На выборах 1784 г. явка избирателей в больших округах (таких как Вестминстерский) составляла более 80 % [6, p. 164]. Исследования Ф. О'Гормана и Дж. Филлипса показывают, что предвыборная борьба в больших избирательных округах в этот период действительно носила серьезный характер [7].

Выборы 1784 г. стали личным соперничеством Питта и Фокса. Каждая из сторон пыталась обеспечить себе победу и привлечь на свою сторону избирателей. Для этого активно использовались внепарламентские средства: периодика, петиции, листовки, карикатуры, памфлеты и даже подкуп избирателей [8].

Следует отметить, что в 1780-е гг. интерес к прессе у англичан был высоким. В декабре 1783 г., когда Питт-младший стал премьером, в Лондоне выходило 9 ежедневных и 10 еженедельных газет общим тиражом около 12 млн 800 тыс. экземпляров. Несмотря на то, что большинство изданий являлись новостными и рекламными листовками, они были достаточно информативны. Британский исследователь А. Эспайнолл отмечал, что они содержали больше новостей и меньше рекламных объявлений, чем пресса, выходившая в 1938 г. [9, p. 6]. Вместе с тем сохранялось небольшое число «партийных» изданий, среди которых выделялись «умеренные» вигские газеты *Public Advertiser* и *Morning Chronicle*, возглавляемые братьями Вудфолами. У. Вудфол имел прозвище Мемори, т. к. обладал феноменальной памятью, что позволяло ему дословно запоминать ход дебатов в парламенте, несмотря на существовавший для журналистов запрет вести записи. Поэтому *Morning Chronicle* привлекала внимание читателей подробными и точными отчетами о парламентских заседаниях. В некоторой степени выдающийся дар Вудфола послужил поводом для отмены запрета парламентских публикаций в 1771 г. и официального разрешения для журналистов присутствовать на заседаниях обеих палат (с 1801 г. для них даже резервировали места в парламенте) [10, с. 30].

Хотя братья Вудфолы симпатизировали вигам, на страницах своих изданий они охотно предоставляли слово каждой из противоборствующих сторон. Фокс обвинял Питта в нарушении Конституции. Питт, в свою очередь, утверждал, что Фокс в период своего правления «пытался разрушить прерогативы короны и свободу народа» [11]. Эта точка зрения присутствовала и в петициях королю, явно инспирированных сторонниками Питта. В одной из них указывалось, что «созыв нового собрания был бы единственно правильной конституционной мерой, которую Ваше Величество может принять, чтобы сгладить настоящие противоречия между несколькими ветвями законодательства» [12, vol. 11, p. 276].

Значительные средства были потрачены и на подкуп избирателей. Питт как глава правительства обладал в этом отношении более широкими возможностями. Казначейство и корона выделили на проведение двухмесячной избирательной кампании внушительную сумму – более 20 тыс. ф. ст. [13, p. 154]. Кроме того, король дал 17 владельцам «гнилых местечек» звания пэров в качестве платы за помощь Питту на выборах. Что касается Фокса, то он не располагал большими средствами и для привлечения голосов был вынужден прибегать к экзотическим способам. Например, его сторонница лондонская красавица герцогиня Джорджиана Девонширская обещала поцеловать каждого, кто проголосует за Фокса [14]. Предвыборная агитация обеих сторон активизировала избирателей. Выборы 1784 г. вошли в историю как «40 дней голосования, беспорядков и мятежа». В столичных округах впервые применялась тактика прямых инструкций, когда каждый кандидат публично обещал следовать инструкциям своих избирателей в качестве условия своего избрания в парламент [15, с. 204–205].

На выборах победила партия Питта-младшего – «питтиты». Число «фокситов» в новом парламенте сократилось со 130 до 83, а сторонников Норта – со 122 до 69 [16, p. 215–218]. Таким образом, Питт получил в новой Палате общин большинство голосов (406). Этот успех был подготовлен определенными факторами. В первую очередь, следует обратить внимание на то обстоятельство, что секретарь казначейства Дж. Робинсон еще в декабре 1783 г. довольно точно спрогнозировал исход выборов, определив число новых сторонников Питта в 370 депутатов [17]. Этот факт свидетельствовал о том, что Робинсон, занимаясь финансированием избирательной кампании Питта, был уверен в возможности подкупить ряд хозяев «гнилых местечек» и часть электората крупных избирательных округов для того, чтобы обеспечить победу. Такие действия являлись обычной практикой в XVIII в. Кроме того, следует учесть, что на этих выборах 4/5 будущих парламентариев избиралось на безальтернативной основе от «карманных городков» и «гнилых местечек», и только 100 кандидатов имели соперников на выборах [18, p. 101–102].

Необходимо также учесть активную агитацию, проводимую Питтом в период предвыборной кампании, с целью привлечь на свою сторону избирателей больших округов. Ему удалось заручиться поддержкой «сквайров и торговцев, церковников и инакомыслящих» [19]. И сторонники вигов, и сторонники тори видели в Питте своего представителя. Новый премьер стал в период выборов «надпартийной» фигурой, получившей поддержку общественного мнения. Одновременно Питт привлек на свою сторону пэров и короля. Сложилась парадоксальная ситуация. Молодой глава кабинета стал лидером, устроившим и корону, и аристократов, и простых людей. Король и пэры видели в нем лояльного и консервативного министра, а избиратели – защитника «свободы народа».

И те, и другие ошибались. Как показало дальнейшее развитие событий, Питт умело использовал общественное мнение для того, чтобы добиться личной власти. Как бывший виг-«чэтэмит» он знал силу воздействия либеральных лозунгов и широко использовал призывы к соблюдению прав и свобод народа, нарушаемых вигами. Но, получив власть, Питт реализовал в 1790-е гг. целую серию репрессивных мер, ликвидировавших многие права и свободы англичан. Однако и для короля Питт не стал покорным министром. Наоборот, он всячески стремился ограничить его влияние. Таким образом, на самом деле Питт не объединил всех, а использовал всех для достижения личных целей.

Вместе с тем выборы 1784 г. сыграли важную роль в развитии парламентской практики либерализма. Они показали, каким образом можно удачно использовать в политической борьбе либеральную тактику обращения к общественному мнению. По сути, этими выборами был создан либеральный прецедент в политической практике, когда конфликт между правительством и парламентом можно разрешить, обратившись напрямую за поддержкой к народу и оставив за ним окончательный выбор. Смелое решение Питта хорошо вписывалось в либеральную доктрину народного суверенитета. Поэтому неудивительно, что на эти выборы как аргумент ссылались либералы XIX в., выступая за проведение парламентской реформы.

Победу Питта-младшего, имевшего поддержку парламента и благосклонность короны, нельзя рассматривать как триумф короля над Палатой общин и усиление королевской прерога-

тивы. Первые 6 лет правления показали, что молодой премьер в некоторой степени оставался вигом. Уже весной 1785 г. Питт вновь выдвинул проект парламентской реформы, предложив сократить число «гнилых местечек» и расширить круг избирателей за счет зажиточных арендаторов в графствах и домовладельцев в городах. Однако этот билль встретил сопротивление как короля, так и парламента, и был провален. Больше Питт к вопросу о реформе не возвращался.

Тогда же Питт-младший обратился к идее лессефаризма А. Смита, попытавшись с ее помощью урегулировать ирландскую проблему. Весной 1785 г. Питт выступил перед депутатами Дублина, а затем перед парламентариями Вестминстера с предложением отменить таможенные пошлины для англо-ирландской торговли. Но если премьер встретил в ирландском парламенте полное понимание, то в английской Палате общин он столкнулся с вигской оппозицией во главе с Фоксом. Последний выражал интересы британской торгово-промышленной буржуазии, которая боялась конкуренции с более дешевыми ирландскими товарами. Выступления Фокса, Шеридана, Берка против отмены протекционистских мер в отношении англо-ирландской торговли на некоторое время вернули популярность вигам у буржуа [20, vol. 24, col. 1414; vol. 25, col. 778]. Манчестерские промышленники даже устроили Фоксу торжественный прием.

Несмотря на то, что Питт имел большинство в парламенте, виги сумели убедить в правильности своей точки зрения значительную часть депутатов. Премьеру с трудом удалось провести свой билль в первом чтении через Палату общин 23 июля 1785 г. Но, как указывал Э. Эйк, это была «пиррова победа» [21]. Когда в январе 1786 г. Питт внес законопроект для обсуждения во втором чтении в ирландский парламент, он неожиданно и там столкнулся с оппозицией ирландских вигов, лидерами которой стали «фокситы» – братья Понсоби, а также ирландские «патриоты» – «рокингэммиты» Г. Грэттэн, Дж. Форбс, У. Браунлоу, Г. Флуд, И. Корри, Ф. Харди и лорд Клермон. В ирландском парламенте виги составляли сплоченную, организованную и довольно крупную группировку (90 из 300 депутатов) [22]. Поэтому Фокс надеялся, что они смогут провалить законопроект Питта.

Интересна аргументация ирландских вигов. Они заявляли, что стремление премьера регулировать англо-ирландскую торговлю – это покушение на независимость Ирландии и попытка поставить ее под контроль британского правительства [23, vol. 1, p. 278]. Их не очень интересовал конфликт Фокса и Питта. Ирландские виги-«патриоты» во главе с Грэттэном объявляли себя последователями лорда Рокингэма, выступавшего за предоставление политической самостоятельности ирландцам, и воспринимали Питта как главу торийского кабинета, стремившегося это предотвратить [24, vol. 5, p. 385–386]. Таким образом, они отождествляли себя с «радикальными» вигами. При этом складывалась достаточно парадоксальная ситуация. Ирландские виги, отстаивая либеральную идею суверенитета, боролись против либеральной же идеи фритрейда, предложенной Питтом.

Расчет Фокса оправдался. Премьеру так и не удалось добиться принятия своего законопроекта во втором чтении ни в британском, ни в ирландском парламентах. Более того, даже в своем министерстве он встретил серьезное противодействие биллю об англо-ирландской торговле. Интересно, что, когда Питт попытался осенью следующего 1786 г. реализовать идею свободы торговли через торговое соглашение с Францией, предусматривавшее двустороннее снижение пошлин на многие товары, выступления вигской оппозиции против этого билля не встретили такой поддержки депутатов. Фокс от имени оппозиции «фокситов» и «рокингэммитов» призвал не делать никаких уступок Франции, которая, по его мнению, является «естественным британским противником». Питт обоснованно возразил, что ни одна нация не может быть постоянным противником Англии [25]. В мае 1787 г. парламент принял акт об экспортной торговле с Францией 2/3 голосов [26].

Таким образом, очевидно, что в тот период возражение парламентариев вызывала не сама идея свободной торговли, а ее непосредственная связь с ирландским вопросом, поскольку большинство парламентариев опасались, что равноправная торговля с Ирландией станет началом процесса, который приведет к политическому равноправию и независимости ирландцев. Кроме того, этот факт показывает, что в тот период лобби британской торгово-промышленной буржуазии в парламенте было незначительным.

В 1786 г. Питт увлекся идеей проповедника-нонконформиста Р. Прайса о создании стабилизационного фонда для сокращения государственного долга и добился от парламента выделения на эти цели 1 млн ф. ст. из государственного дохода, которые предполагалось в дальнейшем пополнять его регулярными вкладами. Средства из этого фонда могли расходоваться только на покрытие национального долга Англии. Созданный Питтом стабилизационный фонд сыграл положительную роль в национальной экономике, и к началу войны с наполеоновской Францией государственный долг Англии значительно сократился [27].

К либеральным мероприятиям Питта также следует отнести попытку в 1787–1788 гг. провести в жизнь закон об отмене работорговли, инициированный У. Уилберфорсом. Это был единственный случай, когда премьера поддержали «радикальные» виги во главе с Фоксом. Однако этот законопроект потерпел поражение.

Наиболее последовательно Питт проводил либеральную идею ограничения королевской прерогативы. В этом отношении он действительно был приверженцем главного принципа вигизма. Данное обстоятельство особенно ярко проявилось в ноябре 1788 г., когда у Георга III начались приступы безумия, и врачи признали его болезнь неизлечимой. Поэтому встал вопрос о регентстве 26-летнего принца Уэльского. Предполагаемый регент был не только молод и расточителен, но, главное, он симпатизировал вигам, особенно Фоксу, которого считал своим другом. К Питту, напротив, наследник престола относился чрезвычайно враждебно. Поэтому нетрудно было предположить, что, став регентом, принц Уэльский мог отправить Питта в отставку и сделать главой кабинета Фокса.

Все это привело к тому, что премьер выступил против регентства. Правда, сначала его действия были направлены непосредственно против самого принца Уэльского. Он стремился не к ограничению прав регента вообще, а к тому, чтобы устранить от этого поста конкретное лицо. Питт попытался обвинить принца Уэльского в том, что в 1785 г. тот тайно вступил в брак с католичкой – вдовой М.-Э. Фицгерберт. Такой брак лишал наследника прав не только на регентство, но и на трон. Однако, когда Питт поднял этот вопрос в парламенте, Фокс, выступавший как доверенный принца, отверг обвинение, назвав его досужими домыслами (Фокс сам был введен в заблуждение принцем Уэльским, приславшим ему письмо, в котором он категорически отрицал тайную женитьбу на католичке) [28].

Поэтому прямая атака не удалась. Тогда Питт предложил ограничить права регента парламентом. Но и против этого выступили «фокситы» во главе с Фоксом и Шериданом, заявившие, что права регента могут быть определены только короной [29]. Позиция лидеров «радикальных» вигов, ратовавших за сохранение королевской прерогативы, вызвала изумление даже у их сторонников. Так, ирландский виг Ф. Харди даже посчитал, что выступления Фокса были искажены прессой [30, р. 159]. Тем не менее лидеры ирландских вигов Грэттан и Форбс, в течение 6 недель следившие в Лондоне за парламентскими дебатами по этому вопросу, были склонны поддержать Фокса. Они считали этот спор «чрезвычайно важным для судьбы Ирландии», поскольку регентство принца Уэльского и приход к власти «фокситов» давали им шанс добиться независимости [31, р. 121]. Будучи влиятельными лицами в ирландском парламенте, они сумели повлиять на большинство депутатов. Неудивительно, что билль Питта прошел через британскую Палату общин, но был отвергнут ирландской [32]. Более того, виги Т. Конолли и Дж. Понсоби предложили депутатам направить принцу Уэльскому адрес с просьбой стать регентом Ирландии без всяких условий, ограничивавших его власть [33, vol. 1, р. 488].

Назревший парламентский кризис был разрешен 24 февраля 1789 г. неожиданным известием о выздоровлении Георга III, в связи с чем вопрос о регентстве отпал. В данном конфликте принципиальное значение имел тот факт, что «радикальная» вигская оппозиция (по разным мотивам: британские виги хотели власти, ирландские – независимости) отказалась от традиционного для вигизма требования верховенства парламента над короной. В то же время Питт последовательно придерживался этого принципа. Однако вряд ли уместно в данном случае утверждение В.В. Пономаревой о том, что это было вызвано коалиционным характером министерства Питта, и последний был больше вигом, нежели тори [34]. Дело, скорее, в другом. Питт прибег к либеральному требованию ограничения королевской прерогативы для сохранения личной власти, а отнюдь не для расширения полномочий парламента. В этом конфликте премьер проявил себя в большей степени как тори, а не виг.

Ссылки:

1. Eyck E. Pitt versus Fox: Father and Son 1735–1806. N.Y., 2015. 422 p.
2. May Th.E. The Constitutional History of England since the Accession of the Third 1760–1860. Vol. 1–3. L., 1882.
3. Ehrman J. The Younger Pitt, the Years of Acclaim. Vol. 1. L., 1984. 710 p.
4. Илберт К.П. Парламент (его история, организация и практика). Петроград, 1915. 192 с.
5. Cannon J.A. Parliamentary Reform, 1640–1832. Cambridge, 1973. 333 p.
6. Corfield P.J., Green E.M., Harvey Ch. Westminster Man: Charles James Fox and his Electorate, 1780–1806 // Parliamentary History. 2001. Vol. 20, iss. 2. P. 157–185. <https://doi.org/10.1111/j.1750-0206.2001.tb00374.x>.
7. O'Gorman F. Voters, Patrons, and Parties: The Unreformed Electorate of Hanoverian England, 1734–1832. N.Y., 1989. 445 p.; Phillips J.A. Electoral Behavior in Unreformed England 1761–1802: Plumpers, Splitters, and Straights. L., 2014. 378 p.
8. Eyck E. Op. cit. P. 360; Wright Th. The Caricature History of the Georges. L., 1898. P. 381.
9. Aspinall A. Politics and the Press, c. 1780–1850. L., 1974. 511 p.
10. Матвеев В.А. Империя Флит-стрит. Современная пресса Англии. М., 1961. 177 с.
11. Eyck E. Op. cit. P. 259.

12. English Historical Documents 1714–1783 / ed. by A. Aspinall and A. Smith. L., 1969–1971. V. 1–12.
13. Hill B.W. British Parliamentary Parties 1742–1832: From the Fall of Walpole to the First Reform Act. L., 1985. 261 p.
14. Eygk E. Op. cit. P. 360, 259.
15. Пономарева В.В. Генезис британского парламентаризма XIII – начало XIX вв.: историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 442 с.
16. Cannon J.A. The Fox-North Coalition, Crisis of the Constitution 1782–1784. L., 2008. 292 p.
17. English Historical Documents 1714–1783. Vol. 11. P. 183.
18. Political Memoranda of Francis, 5th Duke of Leeds / ed. by O. Browning. L., 1884. 292 p.
19. May Th.E. Op. cit. Vol. 2. P. 159.
20. The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803, From Which Last-Mentioned Epoch It Is Continued Downwards in the Work Entitled "Hansard's Parliamentary Debates". L., 1806–1820. Vol. 1–36.
21. Eygk E. Op. cit. P. 272.
22. Schweitzer D.R. Fearful Specters: Charles James Fox and Illusion of Anglo-Irish Oppositional Unity, 1784–1801 // Canadian Journal of History. 1990. Vol. 25, iss. 3. P. 345–369. <https://doi.org/10.3138/cjh.25.3.345>.
23. Memoirs of the Life of the Rt. Hon. Richard Brinsley Sheridan. Vol. 1–2. N.Y., 1853.
24. The Parliamentary Register: or, History of the Proceedings and Debates of the House of Commons in Ireland, 9th October, 1781 – 15th July, 1797 / ed. by W.J. McCormack. Bristol, 1999. 600 p.
25. Eygk E. Op. cit. P. 273.
26. The Parliamentary History of England... Vol. 25, col. 778.
27. Eygk E. Op. cit. P. 272.
28. Ibid. P. 279.
29. May Th.E. Op. cit. Vol. 1. P. 92.
30. Johnston-Liik E.M. Great Britain and Ireland, 1760–1800. L., 1978. 431 p.
31. McDowell R.B. Irish Public Opinion, 1750–1800. L., 1975. 306 p.
32. Eygk E. Op. cit. P. 281.
33. The Correspondence of George, Prince of Wales, 1770–1812 / ed. by A. Aspinall. L., 1963–1965. V. 1–5.
34. Пономарева В.В. Указ. соч. С. 383–385.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична